

КНИГА ЗА КНИГОЙ

ДВА ЖАДНЫХ
МЕДВЕЖОНКА

ДЕТГИЗ ~ 1952

К Н И Г А З А К Н И Г О Й

Д 22

**Д В А
Ж А Д Н Ы Х
М Е Д В Е Ж О Н К А**

Народные сказки

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1952 Ленинград

ДВА ЖАДНЫХ МЕДВЕЖОНКА

(Венгерская народная сказка)

По ту сторону стеклянных гор, за шёлковым лугом, стоял нехоженный, невиданный густой лес. В нехоженом, невиданном густом лесу, в самой его чаще, жила старая медведица. У старой медведицы было два сына. Когда медвежата подросли, решили они пойти по белу свету счастья искать.

Поначалу пошли они к матери и, как положено, распрощались с ней.

Обняла старая медведица сыновей и наказала им никогда не расставаться друг с другом.

Обещали медвежата исполнить наказ матери и тронулись в путь-дорогу.

Сначала пошли они к опушке леса, а оттуда — в поле. Шли они, шли. И день шли и другой шли. Наконец все припасы у них кончились. А по дороге достать было нечего.

Понурые, брели рядышком медвежата.

— Эх, братик, до чего же мне есть хочется! — пожаловался младший.

— А мне и того пуще! — сокрушённо покачал головой старший.

Так они всё шли да шли, покуда вдруг не набрали на большую круглую головку сыра. Хотели было поделить её по справедливости, поровну, но не сумели. Жадность одолела медвежат, каждый боялся, что другому достанется бóльшая половина.

Спорили они, ругались, рычали, как вдруг подошла к ним лиса.

— О чём вы спорите, молодые люди? — спросила плутовка.

Медвежата рассказали лисице о своей беде.

— Какая же это беда! — сказала лисица. — Это не беда! Давайте я вам поделю сыр поровну: мне что младший, что старший — всё одно.

— Вот это хорошо! — воскликнули с радостью медвежата. — Дели!

Лисичка взяла сыр и разломала его надвое. Но старая плутовка разломала головку так, чтобы один кусок был больше другого.

Медвежата враз закричали:

— Этот больше!

Лисица успокоила их:

— Тише, молодые люди! И эта беда — не беда. Малость терпения — сейчас я всё улажу.

Она откусила добрый кусок от бóльшей половинки и проглотила его.

Теперь бóльшим стал меньший кусок.

— И так неровно! — забеспокоились медвежата.

Лисица посмотрела на них с укоризной.

— Ну, полно, полно! — сказала она. — Я сама знаю своё дело!

И она откусила от бóльшей половины здоровенный кусок. Теперь бóльший кусок стал меньшим.

— И так неровно! — вскричали медвежата в тревоге.

— Да будет вам! — сказала лиса, с трудом ворочая языком, так как рот её был набит вкуснейшим сыром. — Ещё самая малость — и будет поровну.

Так и шла делёжка. Медвежата только чёрными

носами водили туда-сюда, туда-сюда — от большего к меньшему, от меньшего к большему куску.

Покуда лисица не насытилась, она всё делила и делила.

К тому времени, как куски сравнялись, медвежатам почти и сыра не осталось: две крошки!

— Ну что ж, — сказала лиса, — хоть и помалу, да зато поровну! Приятного вам аппетита, медвежата! — захихикала лиса и, помахав хвостом, убежала.

Так-то вот бывает с теми, кто жадничает.

КОЗА С КОЛОКОЛЬЧИКОМ

(Румынская народная сказка)

Коза получила в подарок от хозяина серебряный колокольчик. Он очень ей понравился, потому что чудесно звенел. Пошла она колокольчиком хвастаться. Прыгала, скакала, головою мотала, чтобы колокольчик беспрерывно звенел-позванивал. Забрела она в лес. Стала продираться сквозь терновник, зацепилась колокольчиком за колючку — он и повис на ней.

Принялась коза терновник упрашивать:

— Отдай мой колокольчик, отдай мой серебряный!

— Сама повесила — сама и снимай, — отвечает терновник.

— Ах, вот ты каков! Ну, я найду на тебя управу!

Пошла коза к старой пиле:

— Пилушка-пила, помоги мне! Взял терновник у меня колокольчик серебряный и не отдаёт. Спили терновник.

— Ох, матушка, стара я стала, зубы притупились. Не сплю.

— Ах, вот ты какова! Ну, я найду на тебя управу! Пошла коза к огню:

— Огонь-огонёк, помоги мне! Взял терновник у меня серебряный колокольчик и не отдаёт. Пошла я к старой пиле, прошу терновник спилить, а она говорит: «Не сплю, зубы притупились». Сожги её, огонёк!

— Зачем мне сжигать пилу, когда у неё и впрямь зубы притупились! Не сожгу.

— Ах, вот ты какой! Ну, я найду на тебя управу! Пошла коза к ручью:

— Ручей-ручѐк, помоги мне! Взял терновник у меня серебряный колокольчик и не отдаёт. Пошла я к старой пиле, прошу терновник спилить, а она говорит: «Не сплю, зубы притупились». Пошла я к огню, прошу пилу сжечь, а он говорит: «У неё и впрямь зубы притупились. Не сожгу». Залей огонь, ручѐк!

— Зачем же мне его заливать, если он старуху пожалел! Хорошо сделал. Не залью.

— Ах, вот ты каков! Ну, я найду на тебя управу! Пошла коза к волам:

— Волы, волы, помогите мне! Взял терновник у меня серебряный колокольчик и не отдаёт. Пошла я к старой пиле, прошу терновник спилить, а она говорит: «Не сплю, зубы притупились». Пошла я к огню, прошу пилу сжечь, а он говорит: «У неё и впрямь зубы притупились. Не сожгу». Пошла я к ручью, про-

шу огонь залить, а он говорит: «Хорошо огонь сделал. Не залию». Выпейте ручей, волы!

— Ручей правильно поступил, — ответили волы. — Не выпьем.

— Ах, вот вы какovy! Ну, я найду на вас управу!

Пошла коза к волку:

— Волк-волчище, помоги мне! Взял у меня терновник серебряный колокольчик и не отдаёт. Пошла я к старой пиле, прошу терновник спилить, а она говорит: «Не спилю, зубы притупились». Пошла я к огню, прошу пилу сжечь, а он говорит: «У неё и впрямь зубы притупились. Не сожгу». Пошла я к ручью, прошу огонь залить, а он говорит: «Хорошо огонь сделал. Не залию». Пошла я к волам, прошу ручей выпить, а они говорят: «Он правильно поступил. Не выпьем». Съешь волов, волк-волчище!

— Нет, — говорит волк, — сыт я. Да и не люблю

с волами связываться, ещё на рога угодишь. Пошла прочь, пока тебя самое не задрал!

— Ах, вот ты каков! Ну, я найду на тебя управу!

Пошла коза к ружью:

— Ружьё-ружьецо, помоги мне! Взял терновник у меня серебряный колокольчик и не отдаёт. Пошла я к старой пиле, прошу терновник спилить, а она говорит: «Не спилю, зубы притупились». Пошла я к огню, прошу пилу сжечь, а он говорит: «У неё и впрямь зубы притупились. Не сожгу». Пошла я к ручью, прошу огонь залить, а он говорит: «Хорошо огонь сделал. Не залью». Пошла я к волам, прошу ручей выпить, а они говорят: «Он правильно поступил. Не выпьем». Пошла я к волку, прошу волов съесть, а он говорит: «Пошла прочь, пока тебя самое не задрал!» Застрели волка, ружьецо!

— Не могу, — ответило ружьё: — не заряжено я.

— Ах, вот ты каково! Ну, я найду на тебя управу!

Пошла коза к мышам:

— Мыши, мыши, помогите мне! Взял у меня терновник серебряный колокольчик и не отдаёт. Пошла я к старой пиле, прошу терновник спилить, а она говорит: «Не спилю, зубы притупились». Пошла я к огню, прошу пилу сжечь, а он говорит: «У неё и впрямь зубы притупились. Не сожгу». Пошла я к ручью, прошу огонь залить, а он говорит: «Хорошо огонь сделал. Не залью». Пошла я к волам, прошу ручей выпить, а они говорят: «Он правильно поступил. Не выпьем». Пошла я к волку, прошу волов съесть, а он говорит: «Пошла прочь, пока я тебя не задрал!» Пошла я к ружью, прошу волка застрелить, а оно говорит: «Не заряжено я». Изгрызите ружьё, мыши!

— Нет, — ответили мыши, — у ружья дерево очень твёрдое, ещё зубы поломаешь. Не будем грызть.

— Ах, вот вы каковы! Ну, я найду на вас управу! Пошла коза к коту:

— Котик-коток, помоги мне! Взял у меня терновник серебряный колокольчик и не отдаёт. Пошла я к старой пиле, прошу терновник спилить, а она говорит: «Не спилю, зубы притупились». Пошла я к огню, прошу пилу сжечь, а он говорит: «У неё и впрямь зубы притупились. Не сожгу». Пошла я к ручью, прошу огонь залить, а он говорит: «Хорошо огонь сделал. Не залью». Пошла я к волам, прошу ручей выпить, а они говорят: «Он правильно поступил. Не выпьем». Пошла я к волку, прошу волов съесть, а он говорит: «Пошла прочь, пока я тебя самоё не задрал!» Пошла я к ружью, прошу волков застрелить, а оно говорит: «Не заряжено я». Пошла я к мышам, прошу ружьё изгрызть, а они говорят: «У ружья дерево очень твёрдое, ещё зубы поломаешь. Не будем грызть». Поймай мышей, котик-коток!

— Нет, — говорит кот, — я для тебя и когтем не пошевелю. Сколько раз ты мне рогами грозила! Выпутывайся теперь сама, матушка!

— Ах, вот ты каков! Ну, я найду на тебя управу! Пошла коза к хозяину:

— Хозяин, хозяин, помоги мне! Взял терновник у меня серебряный колокольчик и не отдаёт. Пошла я к старой пиле, прошу терновник спилить, а она говорит: «Не спилю, зубы притупились». Пошла я к огню, прошу пилу сжечь, а он говорит: «У неё и впрямь зубы притупились. Не сожгу». Пошла я к ручью, прошу огонь залить, а он говорит: «Хорошо огонь сделал.

Не залью». Пошла я к волам, прошу ручей выпить, а они говорят: «Он правильно поступил. Не выпьем». Пошла я к волку, прошу волов съесть, а он говорит: «Пошла прочь, пока тебя самое не задрал!» Пошла я к ружью, прошу волка застрелить, а оно говорит: «Не заряжено я». Пошла я к мышам, прошу ружьё изгрызть, а они говорят: «У ружья дерево очень твёрдое, ещё зубы поломаешь. Не будем грызть». Пошла я к коту, прошу мышей поймать, а он говорит: «Я для тебя и когтем не пошевелю. Сколько раз ты мне рогами грозила! Выпутывайся теперь сама, матушка!» Повесь кота, хозяин!

Рассмеялся хозяин:

— Зачем же, глупая, кота вешать? Пойдём, я тебе сниму колокольчик.

Снял колокольчик и сказал:

— Сама ты за колючку зацепилась. Никто тебя не обижал, а ты на всех наговариваешь. Сварлива ты больно, коза! За это я тебя накажу и не дам тебе больше колокольчик.

И не дал. Пошла коза с горя траву щипать. Прыгала, скакала, головою мотала, но раз колокольчика нет, то и звенеть нечему.

ПОСПЕШИШЬ — ЛЮДЕЙ НАСМЕШИШЬ

(Польская народная сказка)

Задумала тётушка Черепаха пироги печь. Хвати-
лась — нет дрожжей.

— Проснись-ка, Черепахович, полно тебе спать!
Сбегай к куме Зайчихе, попроси дрожжей.

Черепахович промычал что-то спросонья, заспан-
ные глаза чуть приоткрыл и недовольно спросил:

— Чего тебе?

— Сбегай, говорю, к куме Зайчихе за дрожжами...

— Сроду никуда я не бегал. Вот сходить могу, —
пробормотал Черепахович. Сел, подумал и, кряхтя,
осторожно полез с печи.

— Ты бы поживей, горе моё черепашьё! — торопила тётушка Черепаха.

— К чему такая спешка? Недаром говорят: «Поспешишь — людей насмешишь».

Пока он слезал, пока сунул ноги в валенки, пока надел зипун да напялил на голову шапку — недели как не бывало.

— И чего ты топчешься? Шёл бы скорее — время-то не ждёт.

— Да вот кушак засунул куда-то, не найду никак.

— Так и знала! — воскликнула тётушка Черепаха и сама принялась искать пропажу.

А черепашьё работа известна: пока искали — ещё неделя миновала.

Вот Черепахович опоясался, поднял воротник, занёс ногу через порог, за ней другую — дело на лад пошло.

— Смотри не мешкай, гостей ведь на пироги позовала!

-- Знаю, знаю...

-- А посудину захватил?

--- Эх, совсем из ума вышло... Подай-ка сюда, неохота возвращаться.

— Вот был бы тут Заяц, он бы живо обернулся! А ты всё топчешься на месте, как медведь у пасеки, — сказала тётушка Черепаха, протягивая посудину для дрожжей.

— Подумаешь, невидаль какая — Заяц! Прыг-шмыг — вот и вся доблесть. А я, как-никак, хозяин с достатком: куда ни приду, всюду своя крыша над головой. Это понимать надо!

Приладив поудобнее посудину за пазухой, Чере-

пахович надвинул шапку на самые глаза и отправился к Зайчихе.

Ушёл, а тётушка Черепаха радуется: поедят гости вдоволь пирогов вкусных, поджаристых, с капустой, с лучком да с грибами!

И занялась приготовлением начинки.

Совсем стемнело, пора бы уж воротиться Черепуховичу, а его нет как нет.

Так и не пришлось званым гостям отведать черепуховых пирогов.

Вот и день прошёл, другой настал — нет ни дрожжей, ни Черепуховича.

Год прошёл, другой и третий. Сгинул Черепухович, как топор в проруби.

— И куда-то он запропал? Хоть бы далеко послала, а то — рукой подать... — раздумывала тётушка Черепаха.

Прошло ещё четыре года.

«Дай-ка, — думает тётушка Черепаха, — сбегаю на околицу, посмотрю».

Накинула платок, к двери двинулась — глядь, Черепухович по улице идёт, спешит-торопится, дрожжи в посудине глиняной несёт, крепко к груди прижимает — не уронить бы.

— Ну, наконец-то! — обрадовалась тётушка Черепаха и скорей распахнула дверь.

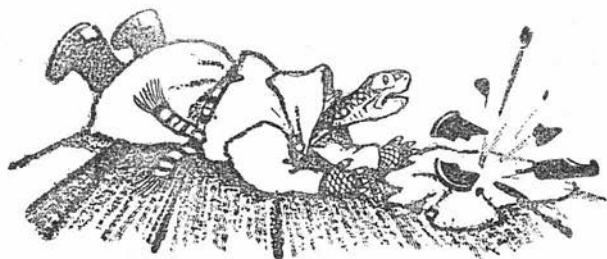
Не прошло и часу, завернул Черепухович в свой двор, подошёл к двери, у порога остановился передохнуть.

Отдышался, стал перелезать через порог. Одну ногу перетащил благополучно, да рваным валенком другой зацепился и растянулся во весь рост. Голова

уже в избе, а ноги ещё за дверью. Посудина вдребезги разбилась, дрожжи по избе потекли.

— Эх ты, скороход! Семь лет нёс, до избы не донёс! Зря только время потерял!

— Да-а-а... — заворчал Черепахович. — Говорил я тебе — не торопи, хуже будет. Так оно и вышло! Не зря говорится: «Поспешишь — людей насмешишь»...

ЛЕНИВАЯ БОГДАНКА

(Болгарская народная сказка)

Жил в одном селе крестьянин с женой. Была у них единственная дочка. Родители очень баловали её и не приучали к работе. Мать чуть свет встанет и весь день одна по хозяйству управляет. А Богданка с утра нарядится, да и сидит весь день, ничего не делая.

Выросла Богданка. Девушка красивая, а ленивая, избалованная. Всё же сваты стали в дом заходить, Богданку сватать.

А мать каждому свату говорила:

— Наша Богданка нежная, к работе она не приучена. Мы только тому нашу дочку отдадим, кто её, как мы, беречь будет.

Услышат сваты такие слова — уходят и больше не возвращаются. Никто не хотел брать в жёны своему сыну избалованную неженку, которая ничего делать не умеет.

Но как-то пришёл к родителям Богданки один старик из дальнего села и сказал:

— Слышал я, что есть у вас красавица дочка. Вот и хочу я просить её в жёны моему сыну.

Мать девушки и ему сказала:

— Наша Богданка очень нежная, к работе она не приучена.

— Ну что же, — отвечал старик. — У нас в семье никого не заставляют работать. Кто не желает, может и не работать.

Сговорились родители и недели через две отпраздновали свадьбу.

У старика было трое сыновей и две невестки — жёны старших сыновей. На следующий день после свадьбы все принялись за работу. Только Богданка — молодая невестка — сидела наряженная и ничего не делала.

Пришло время обеда. Собралась вся семья, сели за стол. Богданка сидела поодаль и ждала, что и её позовут обедать. Старшие невестки принесли и поставили на стол еду. Перед свёкром положили большой каравай хлеба. Он взял каравай и разделил его на столько кусков, сколько человек сидело за столом.

— А Богданке? — спросила свекровь.

— Она не голодна, — ответил старик. — Когда человек не работает, ему есть не хочется.

После обеда вся семья снова принялась за работу. Только Богданка попрежнему сидела и ничего не делала.

Собралась семья к ужину. Старик взял каравай хлеба и снова разделил его на столько кусков, сколько человек сидело за столом.

— А Богданке? — снова спросила свекровь.

— Она есть не хочет, — ответил старик. — Ведь она не работала сегодня, а кто не работает, тот голоден не бывает.

Поужинали, поговорили о том, что кому надо будет делать на следующий день. Затем улеглись спать и вскоре уснули.

Легла и Богданка. Однако разве уснёшь на голодный желудок! Едва дождалась она рассвета, тихонечко встала, умылась, подоила коров, выгнала телят в стадо.

Поднялись и остальные. Увидели, сколько работы уже успела сделать Богданка, переглянулись между собой, но ей ничего не сказали.

Всё утро Богданка прилежно работала и села обедать вместе со всеми. Разделил старик свёкор хлеб, подал самый большой ломоть Богданке и сказал ей ласково:

— Ты, невестушка, сегодня больше всех потрудилась. Кушай на здоровье!

Прошла неделя, за ней другая. Богданка целыми днями старательно работала по хозяйству.

Вот собрались отец и мать Богданки навестить свою дочку. Подъезжают они к дому. Вся семья вы-

шла встречать их, а Богданка впереди всех. Распахнула она ворота и закричала:

— Папа! Мама! Поскорее вылезайте из повозки и принимайтесь за работу. Здесь не так, как у нас. Здесь тому, кто не работает, есть не дают!

ЯНКО И ЗЛАЯ КОРОЛЕВНА

(Чешская народная сказка)

Жил на свете старик. Был у него единственный сын Янко. Уехал Янко в дальние края и вдруг узнал, что отец его сильно заболел. Испугался Янко, поспешил домой.

Увидел его отец и сказал:

— Сынок, я скоро умру, и останешься ты один-одинёшенек на свете. Придётся тебе жить своим умом, некому будет о тебе позаботиться. Смотри же, злым людям не верь, будь осторожен. Оставляю я тебе наследство, спрятано оно в колодце во дворе...

Не успел отец договорить и умер.

Устроил Янко отцу хорошие похороны, все свои сбережения на них потратил, да ещё в долг пришлось взять.

«Дай-ка поищу своё наследство», — подумал Янко, когда остался один.

Взял он лопату, спустился в старый колодец и стал копать.

Копает день, копает другой — нет ничего. Хотел уже Янко бросить работу, как вдруг стукнула лопата обо что-то твёрдое. Видит Янко — перед ним шкатулка. Взял он её и вылез наверх.

Заперся у себя в комнате, открыл шкатулку. И что же он видит? Спрятаны в шкатулке свисток, пояс и пустой кошелёк.

«Вот так наследство! — подумал Янко. — Неужто отец посмеяться надо мной вздумал?»

Но вдруг он увидел в кошельке листочек, а на нём написано:

«Кто кошелёк потрясёт, тому золотые монеты посыплются. Кто в свисток засвистит, к тому войско явится. Кто поясом опояшется, очутится там, где захочет».

Потряс Янко кошелёк — и посыпались из него золотые монеты, как раз столько, чтобы долги заплатить. Рассчитался Янко с соседями, а подарки отца припрятал и стал дома хозяйствовать.

Прошло несколько лет. Задумал Янко жениться. Да не на простой девушке из своей деревни, а на гордой королевне. Свистнул он в свисток — явилось к нему большое войско. Пошёл Янко во главе своего войска к королю. Увидел король столько солдат, испугался, вышел к Янко, кланяется ему и спрашивает:

— Что тебе угодно?

— Хочу дочку твою посватать, — отвечает ему Янко.

Король успокоился, а королева засмеялась. Попривалилась она Янко — весёлая, прыгает, как козлёнок. Повели Янко во дворец, стали угощать, петь, играть, в барабаны бить.

На пиру вытащил Янко из кармана отцовский кошелёк. Стала королева смеяться над ним:

— Ах, какой у тебя старый кошелёк!..

Обиделся Янко, потряс свой кошелёк — и посыпались из него золотые монеты.

— Видишь, — говорит он королеве, — какой у меня кошелёк. Буду его трясти — сколько захочу золота вытрясу...

Коварная королева вытащила потихоньку у Янко кошелёк из кармана. Вернулся Янко домой к свадьбе готовиться, смотрит — нет его кошелька...

Снова засвистел он в свисток, собрал войско, явился к королю и закричал:

— Где мой кошелёк? Отдавайте, не то вам худо будет!

Испугалась королева, вышла она к Янко и сказала:

— Да ты, милый Янко, забыл его. Кошелёк лежит у меня в золотой шкатулке.

Стала она шутить да прыгать вокруг него, как козлёнок. Рассмешила королева Янко, и забыл он свою обиду. Устроили опять пир. Королева рядом с Янко сидит. Тут невзначай вытащил он из кармана свисток. А королева хохочет над ним: зачем он в кармане простую свистульку носит?

Обиделся Янко и говорит:

— Это не простой свисток, а волшебный. Засвищу, войско соберу — весь ваш город разрушить могу. А ещё есть у меня пояс дома, тоже волшебный. Если надену его — тотчас там окажусь, где быть захочу. Вот у нас как!..

Ночью заснул Янко, а коварная королева прокралась к нему в спальню, похитила свисток и сказала об этом отцу. Король засвистел — и всё войско Янко подчинилось ему. Велел король солдатам стащить Янко с постели и метлой прогнать его из города.

Добрался Янко до дома усталый, оборванный. Очень он убивался, что кошелек и свисток потерял, да вспомнил, что остался у него пояс. Опоясался Янко и говорит:

— Хочу сейчас же очутиться у злой королевы во дворце!

Так и сбылось. Увидела королева Янко перед собой, закричала от страха да вдруг как дёрнет Янко за пояс — так пояс и остался у неё в руке.

— Эй, стража! — крикнула она.

И не успел Янко оглянуться, как оказался в тюрьме.

— Утром велено тебя казнить, — сказал ему тюремный сторож.

— Ох, что я наделал! — плакал Янко и вздыхал. — И зачем только вздумал я к вам навязываться, разбойники вы этикие, короли-мошенники!..

— Не отчаивайся, — сказал ему тюремный сторож. — Жаль мне тебя, парень, и решил я тебя спасти. В углу твоей темницы лежит большой камень, а под ним дыра; через неё убежишь из тюрьмы. Когда

каменщик тюрьму строил, он ожидал, что и его сюда посадят, вот и приготовил себе лазейку на всякий случай...

Янко поднял камень, увидел дыру и полез в неё. Долго бродил он по подземному ходу, наконец увидел в щель дневной свет, отвалил камень и вышел. Оглянулся — кругом густой лес, а королевского дворца не видно. Обрадовался он своему спасению, лёг и уснул.

Проснулся Янко утром. Его мучил голод. Бродил он, бродил по лесу, взобрался на холм и увидел избушку и стадо овец. Спустился он вниз, к пастуху. Жена пастуха дала Янко хлеба, сыра, молока и спросила, как он попал к ним: ещё никогда никто не приходил сюда из города. Янко рассказал пастуху и его жене о своей беде, и добрые люди оставили его жить у себя.

Хорошо здесь было Янко! Он радовался, что жив остался и на волю выбрался. Однажды бродил он по лесам, заблудился и захотел есть. Видит — дерево, а на нём растёт много груш. Залез Янко на грушу, нарвал плодов, наелся. Что такое! Видит — нос у него растёт, стал длинный, толстый, словно дубинка. Дёрнул он себя за нос — больно...

«Вот беда! — подумал он. — Как же я теперь жить стану с таким носом?»

Слез Янко с дерева, слышит — ручей журчит, видит — течёт вода из скалы. А нос уже такой большой вырос, что пить не даёт. Однако изловчился Янко, подставил рот под струю, глотнул воды — и вдруг нос уменьшился! Ещё глоток, другой — нос стал как раньше.

«Чудеса! — подумал Янко. — Здорово я от носа избавился!»

И вдруг ему пришло на ум, как наказать злую королеву.

Нарвал Янко полную шапку этих груш, во фляжку налил воды из целебного ручья. Потом разыскал дорогу домой. Взял он у жены пастуха корзинку, уложил груши, переоделся в пастушью одежду, простился с хозяевами и ушёл.

И вот появился перед королевским дворцом человек с корзиной.

— Груши продаю! Заморские груши!.. — закричал он.

Служанка короля выбежала на улицу и купила у него груши, а продавец взял деньги — и был таков.

— Ах, какие прекрасные груши! — сказала королева, когда груши подали на стол, и принялась жадно есть их.

Вдруг она взглянула на мать и закричала:

— Ах, что с вашим носом?

— Лучше смотри за своим носом! — воскликнула королева. — Он у тебя до подбородка вырос!

Только вздумала королева засмеяться, да увидела свой нос. А он у неё уже до пояса вырос! Заплакала она, закричала.

Повезло только королю. Жена с дочкой так на груши накинулись, что ему всего одна досталась: нос у него хоть и вырос, да не такой длинный.

Приказал он позвать докторов со всего королевства. Стали королевские носы лечить, стали их резать, а они от этого только больше растут.

Все придворные потихоньку смеялись, глядя на

носы своих повелителей. Особенно смеялись они над королевной, которую все не любили за её чванство и коварство.

Через несколько дней разнёсся по городу слух, что какой-то приезжий доктор от всех болезней вылечить может. Это был Янко, который выдавал себя за доктора. Дошёл слух о новом враче до дворца, и приказал король его привести.

Посмотрел Янко на носы и сказал:

— Таковую болезнь я могу вылечить, только вы должны меня во всём слушаться.

— Будем слушаться, будем! — закричали королевна и её мать.

— У вас кровь густая, королевская, — сказал Янко королю и королеве, — придётся сделать так, чтобы она пожиже стала.

Взял он плеть и три дня хлестал короля и королеву и ничего не давал им есть. А на четвёртый день дал по глотку чудесной воды из своей фляжки — носы сразу уменьшились.

Дошла очередь до королевны.

— У тебя кровь особенно густая от жадности и коварства, — сказал ей Янко. — Придётся тебя девять дней лечить.

Бил он королевну плёткой семь дней.

На восьмой день королевна так измучилась, что больше вытерпеть не могла.

— Спаси меня! — умоляла она Янко. — Я выйду за тебя замуж и отдам тебе все мои сокровища!

— Какие же у тебя сокровища? — спросил Янко.

— Вот они, — ответила королевна. — Таких ни у кого на свете нет!

Она открыла золотую шкатулку и подала доктору свисток, кошелёк и пояс:

— Вот мои сокровища. Из кошелька сыплется золото, свисток вызывает сколько хочешь солдат, а кто поясом опояшется — очутится там, где пожелает.

Опоясался Янко поясом, положил в карман кошелёк и свисток, а потом сказал королевне:

— Слушай меня, коварная королевна! Я тот парень, которого ты обокрала и хотела повесить. Я тот пастух, который тебе груши продал. Я же и доктор, который мог бы тебя сразу вылечить, но в наказание бил и голодом морил. Сокровища — мои, у меня они и останутся, а у тебя, за коварство твоё и злость, навсегда останется длинный нос...

СОДЕРЖАНИЕ

Два жадных медвежонка. <i>Венгерская народная сказка.</i> Перевод <i>А. Красновой.</i> Рисунки <i>Е. Рачёва</i>	3
Коза с колокольчиком. <i>Румынская народная сказка.</i> Перевод <i>В. Нейштадта.</i> Рисунки <i>Е. Рачёва</i>	7
Поспешись — людей насмешишь. <i>Польская народная сказка.</i> Перевод <i>К. Дунина-Борковского.</i> Рисунки <i>Е. Рачёва</i>	13
Ленивая Богданка. <i>Болгарская народная сказка.</i> Перевод <i>Л. Вендровской</i> и <i>И. Гапич.</i> Рисунки <i>А. Елисеева</i> и <i>М. Скобелева</i>	17
Янко и злая королева. <i>Чешская народная сказка.</i> Перевод <i>М. Зельдович</i> и <i>С. Шмераль.</i> Рисунки <i>В. Минаева</i> .	22

100 =
Цена ~~55~~ коп.

Рисунок на обложке Е. Рачева

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ответственный редактор В. Гакина. Художественный редактор Г. Вебер. Технический редактор Д. Пчелкина. Корректоры Е. Вильтер и В. Мирингоф.

Подписано к печати 11/VII 1952 г. Формат $60 \times 92\frac{1}{16}$ — 1,13 бум. = 2,25 печ. л. (1,51 уч.-изд. л.). Тираж 300 000 экз. А04295. Заказ № 698.
Номинал — по прейскуранту 1952 года.

Фабрика детской книги Детгиза. Москва, Сушевский вал, 49.

67